

Сы Цан: Хочешь убить собственного мужа?

С древних времён считалось, что гуси, подобно собакам, способны отгонять злых духов. Их пронзительные крики и бдительность, превосходящая даже собачью, внушали людям веру в то, что эти птицы могут противостоять злу и несчастьям, оберегая покой дома. Поэтому многие держали гусей в своих подворьях.

И в этом поверье была своя правда. Согласно учению о пяти стихиях, гусь соответствует элементу металла, символизирующему стойкость и богатство, так что разведение гусей действительно могло усилить энергию металла в доме.

Кроме того, гуси полны жизненной силы. В старину расхитители гробниц, прежде чем спуститься в усыпальницу, запускали в неё гуся. Считалось, что его глаза способны видеть мир духов, а боевые качества у него невелики, поэтому, если в гробнице обитала нечисть, она первым делом нападала на гуся, что служило сигналом опасности.

Дуань Аньло не собирался приносить гуся в жертву, ему нужен был лишь живой индикатор. Если этот большой белый гусь окажется ещё и толковым лидером для своей ватаги «лесных разбойников», он всерьёз подумывал забрать его к себе.

Правда, при одном условии: гусь должен был говорить на стандартном наречии. Дуань Аньло опасался, что тот станет поносить его на местном диалекте, а он ничего не поймёт.

Он вышел из машины. Гусь важно прошествовал к нему и, вытянув шею, оказался ему по пояс.

— Га! Мастер, зачем вы нас на этот раз созвали?

Дуань Аньло извлёк шар сгущённой обиды.

— Разделите это между собой и найдите мне по всему городу всё, что несёт в себе ту же энергию. Это может быть призрак, предмет или даже живой человек. Я и сам точно не знаю, что это. Переройте всё, даже мышиные норы, но непременно отыщите.

Большой белый гусь взмахнул крыльями. Прежде чем браться за дело, нужно было обсудить условия. В конце концов, за ним шла целая орава, и он нёс за них ответственность.

— Вы действительно дадите нам благовоний на целый месяц? Сами видите, нас тут много.

— Дам. Будем сотрудничать на постоянной основе. Вы выполняете мою работу, а я обеспечиваю вас благовониями и подношениями. Клянусь своей душой. — Животных нельзя было перекармливать, иначе в них могли зародиться тёмные мысли. Лучше всего держать их впроголодь, на крючке — в этом у Дуань Аньло был опыт.

Гусь тут же выпрямился, выпятив грудь.

— Га! Задание будет выполнено! Братья! Вперёд!

По его команде мыши юркнули под землю, кролики поскакали в разные стороны, змеи расплзлись, и даже тот баран, издав бляение, присоединился к поисковому отряду. Сцена была донельзя сюрреалистичной.

Дуань Аньло и сам нашёл эту картину забавной. Сдерживая смех, он с серьёзным видом

обратился к Сы Цану:

— Терпение, они очень способные.

После этих слов он не выдержал и, закрыв лицо руками, рассмеялся до слёз. Что поделать, в прежние времена духовная энергия была слаба, и то, что столько животных смогли развить в себе сознание, уже было милостью Небесного Дао. Где ему было найти могущественных демонов?

Сы Цан молча наблюдал за этой кутерьмой и сделал в уме ещё одну пометку: у Дуань Аньло обнаружилась новая способность — притягательность для животных. Он был похож на главаря животной секты, в совершенстве владеющего гусиным языком.

Поскольку делать всё равно было нечего, Сы Цан поманил Дуань Аньло пальцем.

— Иди сюда, кое-что покажу.

— Что такое? — спросил Дуань Аньло, забираясь в машину.

Дверь закрылась, и в салоне возник призрачный силуэт белой змеи толщиной с бочку. Её серебристая чешуя отливала холодным светом, а огромное тело заняло почти всё пространство фургона.

Приподняв голову, которая была толще талии Дуань Аньло, она поползла к нему. При ближайшем рассмотрении на её макушке можно было заметить две небольшие шишки — верный признак скорого превращения в цзяошэ, змеевидного дракона.

— Сы Цан! — вскрикнул Дуань Аньло и в ужасе отшатнулся, рухнув на сиденье в дальнем конце салона.

Но белая змея, не обращая внимания на его испуг, с поразительной скоростью бросилась вперёд. Дуань Аньло инстинктивно выставил руки, чтобы защититься, но ледяное тело тут же крепко обвило его.

— Сы Цан! Останови её! — голос его сорвался. — Она вот-вот станет драконом! Одно движение — и она меня раздавит!

— Ты же говорил, что змеи милые и ты их не боишься, — заметил Сы Цан, которому редко доводилось видеть Дуань Аньло в таком растерянном состоянии.

Он не чувствовал от змеи никакой угрозы. Напротив, она казалась невероятно счастливой, словно хаски, нашедший хозяина и жаждущий ласки. Он не понимал, почему она так реагирует на Дуань Аньло. Он заботился о ней столько лет, а она лишь изредка позволяла использовать себя в качестве спинки кресла. Даже если скормить ей целого быка, она и хвостом не вильнёт. Вот же бессовестная змея!

— Она слишком большая! Убери её! Иначе я её ударю! — Дуань Аньло уже готов был применить силу.

Однако ожидаемого удушья не последовало. Обвив его всем телом, змея осторожно потёрлась головой о его щеку, тихо шипя и высовывая раздвоенный язык, точь-в-точь как ласковый пёс.

Дуань Аньло замер. Знакомое чувство нежности заставило его сердце забиться быстрее, а из

глубины души поднялась непонятная волна эмоций. Он неуверенно протянул руку, и змея тут же подставила голову, ласково ткнувшись в его ладонь.

— Это чувство... — его голос вдруг охрип. — Ты...

Змея взволнованно заизвивалась. Кончиком хвоста она осторожно коснулась его груди, а затем указала на себя. В её глазах светилось почти человеческое ожидание.

«Это я! Я!»

— Сяо Бай?! — глаза Дуань Аньло расширились. — Ты Сяо Бай! Как же ты выросла!

Узнанная, змея радостно, словно щенок, принялась тереться о его лицо.

— Малыш, как же ты выросла! У тебя уже рога наклёвываются! — Дуань Аньло взволнованно обхватил её голову и принялся трепать, как маленькую собачку. — Где твоё настоящее тело? Тебя никто не обижал, когда меня не стало? И как ты оказалась у Сы Цана?

Он и не надеялся, что Сяо Бай доживёт до этих дней. Из всех духовных зверей, что он держал, в ней он был уверен меньше всего — она тогда только-только обрела сознание. И даже если бы она выжила, то должна была стать духом-хранителем Врат Сокровенного. Что она делала с Сы Цаном?

— Давно вы знакомы? — с ноткой ревности в голосе спросил Сы Цан.

— Очень, очень давно, — ответил Дуань Аньло, отстраняя ластящуюся змеиную голову. — Раньше она жила у меня.

«Неудивительно, что она так и не приручилась», — подумал Сы Цан.

Дуань Аньло заметил на лбу Сяо Бай красную руну — след контракта.

— Вы заключили договор господина и слуги?

Сяо Бай, ничего не понимая, продолжала тереться о его руку. Холодная чешуя касалась кожи, а кончик хвоста радостно вилял из стороны в сторону.

Дуань Аньло вздохнул и, положив руку ей на голову, легонько коснулся маленького рожка. Глупая змея, понимает ли она вообще, что такое договор господина и слуги? Один такой договор — и хозяин мог по своему желанию решить её судьбу, одним лишь усилием мысли стерев её душу в порошок.

Он видел слишком много духов, которых обманом заманивали в рабство нечистые на руку заклинатели. Их выжимали до последней капли, лишая не то что шанса на просветление, но даже на перерождение.

Дуань Аньло не сомневался в порядочности Сы Цана — тот бы не опустился до подобного. И всё же он не мог не спросить:

— Сы Цан, могу я... выкупить её?

Сяо Бай была для него не просто питомцем, а единственной семьёй, оставшейся с тех давних времён. Пятьсот лет стёрли всё, чем когда-то владели Врата Сокровенного. Осталась только она.

— Я нашёл её полумёртвой, всю в ранах, — ровным тоном ответил Сы Цан. — Принёс домой, держал как собаку.

Он помолчал и добавил:

— Она только ест и спит. Иногда служит мне спинкой для кресла. Больше ничего не умеет. За один присест съедает двух овец, в месяц уходит как минимум бык, но я не видел, чтобы она проявляла ко мне особую привязанность. Если она захочет уйти с тобой...

Не дожидаясь конца фразы, Сяо Бай кивнула кончиком хвоста. Она хотела!

Сы Цан промолчал. Вот же бессовестная!

— Пожалуй, тебе лучше пока остаться с ним, — тихо сказал Дуань Аньло, поглаживая Сяо Бай по голове. — Я буду часто тебя навещать.

В конце концов, она слишком много ела. Сейчас он не мог себе этого позволить.

Сяо Бай застыла. Её хвост замер в воздухе. Она с недоверием посмотрела на него: «Как это — не хочешь? Ты просто так от меня отказываешься?»

Она в отчаянии метнулась и обвила хвостом ногу Сы Цана: «Так давай заберём с собой кормушку!»

Давным-давно, когда она только обрела сознание, она не знала, что такое разлука. Она знала лишь, что её семья исчезла. И она начала искать. У неё не было человеческого чувства времени. Она искала, когда была сыта, и спала, когда уставала. Зимой она впадала в спячку. Людные места она обходила стороной, боясь, что её поймают.

В отличие от людей, её чувства были притуплены. Она не осознавала, как долги пятьсот лет. Она знала лишь, что ищет очень, очень долго. Она не помнила, сколько мест обошла и сколько раз впадала в спячку. Чаще всего она голодала, но запах Дуань Аньло был выжжен в её душе, и она никогда не сдавалась.

Однажды, сражаясь за тёплый источник для зимовки с огромной черепахой, она была тяжело ранена. Истекая кровью, она умирала в снегу, когда появился Сы Цан и забрал её с собой.

Сы Цан был добр к ней. Она ела всё, что хотела, и ей больше не нужно было драться. Если появлялись враги, Сы Цан справлялся с ними сам.

И вот теперь она наконец нашла Дуань Аньло, но и расставаться с Сы Цаном, своей кормушкой, ей тоже не хотелось.

— Сяо Бай, ты слишком жадная, — улыбнулся Дуань Аньло, глядя на её алчное поведение, и ткнул пальцем ей в лоб.

Но Сяо Бай не унималась, продолжая ластиться. Она всё ещё хотела уйти с ним. Она будет есть меньше мяса, она может долго обходиться без еды. Зимой ей и вовсе не нужна еда, она просто проспит до весны. Можно спать дольше, есть ещё меньше, и вот уже полгода прошло.

Дуань Аньло с нежностью потрогал маленькие шишки на её голове. Глупое дитя, голод — это долгое и мучительное чувство.

Свет в салоне падал на его лицо, и в этом свете его чайно-красные глаза казались

расплавленным янтарём. Он гладил Сяо Бай по голове, и на его губах играла лёгкая улыбка — то ли ностальгическая, то ли словно он вспоминал давно минувший сон.

Сы Цан задержал на нём взгляд, а затем резко отвернулся. В душе поднялось странное чувство, которое он тут же подавил, сохранив на лице холодное выражение.

— Теперь её зовут Байлун. Она зарегистрирована в Ассоциации, держать её можно.

Сердце Дуань Аньло ёкнуло, и он с радостью посмотрел на Сы Цана.

— Я отдам её тебе на два месяца, — помолчав, сказал тот. — Еду привезу.

Он взглянул на Сяо Бай и добавил:

— Спрячься хорошенько, не пугай людей.

— Что же мне делать? — растерянно пробормотал Дуань Аньло, а затем его губы изогнулись в улыбке. — Я тебе столько должен, что уже никогда не расплачусь.

Он задумался и на удивление серьёзным тоном сказал:

— Я больше не буду тебя подкалывать. Давай будем просто хорошими друзьями.

Сы Цан промолчал. На мгновение ему показалось, что он сошёл с ума.

Приехать среди ночи, чтобы поработать телохранителем, а в итоге лишиться змеи, которую он выхаживал восемь лет!

Сколько он ни думал, он не мог понять, как так вышло. В голову приходило лишь одно объяснение: Дуань Аньло был его проклятием.

Все мысли Дуань Аньло были теперь заняты Сяо Бай. Он раскрыл её пасть и принялся осматривать.

— Ты зубы чистишь? Не воняет? А моешься каждый день?

Сы Цан закрыл глаза, пытаясь уснуть, но болтовня Дуань Аньло не давала ему покоя, лишь усиливая раздражение.

Теперь он был уверен: Дуань Аньло — его проклятие.

Глубокой ночью вернулся большой белый гусь и захлопал крыльями по стеклу.

— Мастер, мы нашли! В старом торговом квартале, в магазине ручных изделий. Хозяин — урод. Это он!

Гусь был в ярости. Он с силой клюнул дверь машины, но, будучи духом, не причинил никакого вреда, отчего его бессильная злоба лишь усилилась.

— Что случилось? — спросил Дуань Аньло, выйдя из машины.

— Он убил одного из моих! — прошипел гусь. — Мышонок нашёл его, а потом пропал. Только тогда мы поняли, что с этим местом что-то не так. Он практиковал всего три года, просто хотел выжить.

В этом не было вины Дуань Аньло. Такова была их судьба. В мире, где правят люди, животным-духам приходилось сражаться за жизнь с самим небом.

Его спутники могли погибнуть в любой момент: от удара молнии, от ноги случайного заклинателя или от клыков другого хищника. Из сотни доживал до ста лет лишь один, и это уже считалось милостью Небес. Чем дальше, тем труднее.

Он понимал это, но смириться всё равно было тяжело.

Среди духов редко встречались такие разумные, как этот гусь. В первые сто лет они действовали инстинктивно. Если один из них погибал, остальные съедали его, чтобы пополнить свою духовную энергию.

Так и случилось: маленькая зелёная змейка съела мышонка, пока тот был ещё тёплым и полным духовной энергии. Молодость бесценна, а товарищ так и тает во рту. Змейка была в восторге.

— Пойдём, отомстим, — Дуань Аньло похлопал гуся по голове.

— Ты правда сможешь нам отомстить? — в маленьких глазках гуся промелькнуло недоверие.

— Я и так собирался его прикончить. Раз наши цели совпадают, пойдём вместе. Жизнь мыши — тоже жизнь.

Дуань Аньло вернулся в машину.

— Сы Цан, просыпайся, пора за дело.

Он заметил, что Сы Цан любит спать. Сяо Бай, видимо, переняла эту привычку. Они спали в обнимку, и это было довольно мило.

Гусь тоже забрался в машину.

— Я покажу дорогу... Га-а-а!!!

Увидев огромную змею, он в ужасе закричал и заметался по салону. Его глаза устроены так, что все предметы кажутся меньше, но эта змея была настолько огромной, что даже с учётом этого искажения оставалась гигантской. У него были проблемы со зрением, а не с головой!

Сы Цан потёр виски. Он поклялся больше никогда не выезжать на задания с Дуань Аньло. Слишком шумно.

Дуань Аньло, одной рукой придерживая змею, а другой — гуся, тоже дал себе клятву больше не работать с Сы Цаном. Сплошная кутерьма. Их гороскопы определённо несовместимы.

Два человека, поклявшись больше никогда не сотрудничать, молча ехали до старого торгового квартала, о котором говорил гусь.

Они припарковались на обочине и пошли пешком. Через три минуты гусь указал крылом на закрытый магазин с погашенными огнями.

— Вот здесь.

Магазин ничем не отличался от соседних: та же красная вывеска с золотыми иероглифами

«Магазин ручных изделий „А-Тао“».

Подойдя к двери, Дуань Аньло почувствовал, что изнутри исходит странная энергия. Множество аур смешались в одну, и её плотно окутывала какая-то оболочка, сквозь которую просачивались лишь слабые эманации. Человек с низкой чувствительностью к духовной энергии ничего бы не заметил.

Раз уж не получается определить, что там, то и не надо. Какая разница, что это? Главное — уничтожить.

В этот момент из магазина донёлся голос:

— Входите, я вас заждался.

Голос был грубым и скрипучим, словно кто-то скребёт напильником по дереву.

И в самом деле, человек внутри строгал дерево.

В темноте уродливый мужчина вырезал маску — лицо Дуань Аньло.

Он работал без света, медленно и тщательно. Это лицо было слишком изысканным, настоящим произведением искусства, и чтобы передать его живость, нужно было отточить каждую деталь.

Услышав приглашение, Дуань Аньло отступил на шаг и посмотрел на Сы Цана.

— Телохранитель! Вперёд!

Сы Цан с невозмутимым видом вышиб дверь ногой и шагнул внутрь. Дуань Аньло последовал за ним и с аристократической небрежностью произнёс:

— Прости, отец задержался, ты, поди, заждался, и вся еда остыла.

Рука мужчины, державшая резец, дрогнула. Его тёмные глаза мрачно уставились на них.

— Я вырву твой язык.

— Не сможешь — будешь моим внуком, — пожал плечами Дуань Аньло.

Увидев лицо мужчины, он понял, почему гусь назвал его уродом. Он и вправду был страшен. Его кожа напоминала кору старого дерева.

— С такой внешностью и таким голосом тебе лучше помалкивать, а то гусей распугаешь, — добавил Дуань Аньло.

Мужчина отложил маску и медленно поднялся. Он был высок, почти как Сы Цан, и двигался как-то неуверенно, пошатываясь.

— Имя Дуань Аньло — не для тебя, — отчётливо произнёс он.

— Это ещё почему? — удивился Дуань Аньло.

— Потому что это запретное имя Хозяина, — проскрипел тот. — Ты его не достоин. Сколько таких, как ты, уже умерло за эти годы? Без силы ты не имеешь права носить это имя. Теперь либо я убью тебя, либо ты убьёшь меня. Становись сильнее, чтобы стать достойным этого

имени, а потом Хозяин убьёт тебя.

В голове Дуань Аньло пронеслось несчётное количество ругательств.

Неужели этот Хозяин — один из его старых врагов? Он принялся лихорадочно вспоминать, всех ли он тогда уничтожил, стёр ли их души в порошок? Может, кто-то выжил и после его смерти жестоко отомстил Вратам Сокровенного, отчего они и пришли в такой упадок?

Перед его глазами возникла картина: маленький Юань'эр, голодный и оборванный, пытается отнять кусок хлеба у бродячей собаки. Дуань Аньло вскипел.

— Сы Цан, в атаку!

Сы Цан вопросительно посмотрел на него.

— Отойди, я начну, — спохватился Дуань Аньло, вспомнив, что они теперь друзья, и заслонил Сы Цана собой.

— Отошёл, — послушно отступил на несколько шагов Сы Цан.

Дуань Аньло опешил. Нет, серьёзно? Ты и вправду отошёл? Когда речь шла о деньгах, ты не был таким сговорчивым.

Сы Цан с невозмутимым видом смотрел на него, словно не понимая его немного упрёка.

Делать было нечего. Дуань Аньло шагнул вперёд, и на кончиках его пальцев заплясала духовная энергия. Он взмахнул рукой, и в воздухе возникли семь талисманов, выстроившихся в форме Большой Медведицы. Секретная техника Врат Сокровенного, Строй Семи Звёзд, Запирающий Дух, была создана в одно мгновение.

В тот же миг все деревянные изделия в магазине — маски, статуэтки, куклы — задрожали, словно по команде, и повернулись к Дуань Аньло.

— Ты даже знаешь формации, — усмехнулся мужчина. — Посмотрим, на что они способны.

— Злодеи гибнут от болтовни, — отрезал Дуань Аньло, следуя мудрому совету из интернета. Разговоры — после победы. Тогда оппонент уже не сможет возразить.

Семь звёзд вспыхнули, и боевая формация активировалась!

Дождь из духовных стрел обрушился на мужчину. Сы Цан, наблюдавший за действиями Дуань Аньло, впервые видел такое мастерское владение духовной энергией и удивлённо приподнял бровь.

Мужчина, запертый в формации, мысленно отдал приказ, и деревянные статуэтки заслонили его. Но он недооценил Дуань Аньло. Стрелы, изменив траекторию под прямым углом, отвлекли его внимание, а следующие уже летели сзади, вырываясь из-под земли и целясь в сердце, шею, голову — во все уязвимые места.

Мужчине едва удалось увернуться, как он почувствовал сокрушительное давление. Подняв голову, он увидел, как на него опускается огромная чёрная печать. Исходившая от неё энергия инь была не просто злой, она несла в себе духовное давление, от которого веяло смертельной опасностью. Он вспомнил своего клона, обезглавленного одним ударом Дуань Аньло. Стоит этому коснуться его, и его поглотят без шанса на возрождение.

Он в панике бросился защищаться от печати, и в его обороне появилась брешь. Стрела Дуань Аньло пронзила его грудь, за ней последовали другие — в голову, живот, конечности... Духовная энергия взорвалась внутри, и его тело разлетелось на куски.

Ошмётки плоти посыпались на пол, но Дуань Аньло почувствовал неладное. Судя по звуку, стрелы пронзали не плоть, а дерево.

И действительно, с пола поднялась ещё одна марионетка. Дуань Аньло, не мешкая, обрушил на неё чёрную печать. Печать была полой, лишь казалась большой за счёт окутывавшей её тёмной энергии, но скорости ей было не занимать. Только что поднявшийся деревянный человек снова разлетелся на щепки.

Но на лице Дуань Аньло не было и тени радости.

— Ты и есть то персиковое дерево, да? Превращаешь свои части в поделки, используешь их тела как пищу, а потом развращаешь их семьи, чтобы и они стали твоим кормом. Какая же ты мерзость. Дерьма тебе мало, решил людьми питаться.

Дважды убитый, мужчина окончательно расsvирепел.

Ха! Небеса несправедливы! Они так благоволят людям, а его, духа, который сотни лет под ветром и солнцем обретал сознание, они пытались уничтожить, посылая одно несчастье за другим.

Только на пороге смерти понимаешь, как сильна жажда жизни. Даже муравей цепляется за жизнь, так почему он не может?

Умирая, он познал, что кровь и плоть людей, их предсмертные навязчивые идеи — прекрасная пища. Ему понравилось. Он не убивал их напрямую. Он исполнял их желания, а они отдавали ему свои тела. Всё честно, не так ли?

Магазин заскрипел, и из стен полезли бесчисленные ветви. Дуань Аньло, сложив пальцы, метнул ещё два талисмана.

Семь звёзд превратились в девять. Тяньпэн, Тяньжуй, Тяньчун, Тяньфу, Тяньцин, Тяньсинь, Тяньчжу, Тяньжэнь, Тяньин — девять звёзд в линию!

Чжифу, Тэншэ, Тайинь, Люхэ, Гоучэнь, Тайчан, Чжуцюэ, Цзюди, Цзютянь — Ян Дунь движется вперёд, девять божеств возвращаются на свои места!

Создав формацию, Дуань Аньло понял, что магазин не выдержит такой мощи. Здание заходило ходуном, соседние лавки тоже затряслись. Да и места было слишком мало, не развернуться! Эта формация требовала простора, чтобы черпать силу звёзд и раскрыть весь свой потенциал.

Ветви наступали со всех сторон. Дуань Аньло отбил от нескольких атак, но тут на него с ножами бросились марионетки. Их было слишком много! Они были повсюду, даже под ногами что-то шевелилось. А на ветвях ещё и шипы! Один удар — и будет очень больно.

Дуань Аньло грязно выругался про себя. Этот пёс-персик какой-то неправильный, у него шипы! То ли персик изменил с шиповником, то ли шиповник соблазнил персик, но гибрид получился отменный.

Не теряя ни секунды, он бросился к Сы Цану.

— Если не вступишь в бой, вычту из зарплаты!

Сы Цан всё ещё был под впечатлением от способностей Дуань Аньло. Он не ожидал, что человек, только что повелевавший звёздами, с испуганным лицом бросится к нему в объятия.

Он инстинктивно поймал его и, отломив доску от двери, окутал её духовной энергией и отразил все атаки.

— Ты можешь быть хоть немного надёжнее? — усмехнулся он, глядя на испуганное лицо Дуань Аньло.

— Я заплатил тебе, чтобы ты тут представление смотрел? — возмутился тот. Что ему было делать? Он никогда не был хорош в драке. Демоны, призраки, гадания — это его стихия. Но драться с чем-то материальным — увольте. Он знал свои сильные и слабые стороны, иначе зачем бы он позвал Сы Цана? — Не болтай, вперёд, или я вычту из зарплаты.

— Есть ещё вопросы? — спросил Сы Цан, отпуская его. — Спрашивай сейчас, потом будет поздно.

— Эй, деревяшка, твой хозяин, кто он? У него есть ко мне претензии? — выглянул Дуань Аньло из-за спины Сы Цана.

Голос раздался со всех сторон, насмешливый и вездесущий:

— Ты? Иметь к нему претензии? Ты этого недостоин. Все, кто носит имя Дуань Аньло, должны умереть!

— Убей его, — указал пальцем Дуань Аньло.

Не успел он договорить, как Сы Цан исчез. Дуань Аньло увидел лишь смазанный силуэт. Десятки марионеток, окруживших их, не успели и глазом моргнуть, как на их телах от лба до паха появилась тонкая, как волос, чёрная линия.

В следующую секунду из этой трещины вырвалось чёрное пламя, испепелив марионеток вместе с заключёнными в них духами.

Сы Цан взмахнул доской и вонзил её в пол. Тонкая деревяшка пробила мраморную плитку и ушла в землю на метр.

Он нажал, поддел, и пол всего магазина взлетел на воздух, увлекая за собой и стены.

В огромной яме под зданием переплетались чёрные корни старого дерева. В воздухе стоял запах сырой земли и гниющей плоти, который уже успел просочиться в подвалы соседних домов.

Сы Цан воткнул доску в корни. Послышался треск горящего дерева и смрад горячей гнили. Даже на расстоянии Дуань Аньло почувствовал жгучую боль в душе, словно его самого поджаривали на огне.

Теперь он понял, почему Сы Цан сказал, что потом будет поздно. Слишком быстро!

Он не мог просто стоять и смотреть. Сложив пальцы, он направил талисман вниз. Сгусток молний ударил в яму.

Нечисть боится грома. Множество тысячелетних демонов были сражены небесными молниями. Этот удар, слившись с чёрным пламенем Сы Цана, вызвал оглушительный взрыв. Магазин разнесло в клочья.

Дуань Аньло посмотрел по сторонам. Слева — лавка с браслетами, справа — с молочным чаем. Всё. Больше их нет.

Сы Цан отбросил обгоревшую доску и с укором посмотрел на Дуань Аньло. Он ещё был внизу, а этот хилак уже швырялся молниями. В голове тут же всплыла фраза, которую Дуань Аньло когда-то адресовал ему: «Хочешь убить собственного мужа?»

Дуань Аньло остолбенел. Он указал на руины соседних магазинов и чуть не плача пробормотал, что его денег на возмещение ущерба точно не хватит. Это конец.

Даже Сяо Бай и большой белый гусь, наблюдавшие снаружи, покачали головами. Слишком дерзко! Оба слишком дерзкие!

Сы Цан с невозмутимым видом достал телефон.

— Не паникуй, у меня есть опыт.

И на глазах у изумлённого Дуань Аньло позвонил спящему Председателю.

— Я тут снёс три магазина. Пришли кого-нибудь возместить ущерб. Координаты скинул.

Председатель, разбуженный среди ночи, после короткой паузы взревел в трубку:

— ...Я убью вас, два моих грешных прародителя!

— Решено, — Сы Цан спокойно показал Дуань Аньло жест, что всё улажено.

Дуань Аньло, помолчав пару секунд, ответил ему таким же жестом. Отлично сработано!

Пока никого не было, он спрыгнул в яму и убедился, что от старого дерева не осталось и следа жизни. В пепле он заметил не до конца сгоревший кусок персикового дерева. Отличная находка. Можно будет сделать его младшему ученику настоящий меч из персикового дерева.

Он принялся копать в пепле этим куском.

— Что ты ищешь? — спросил Сы Цан.

— Сокровища, — не отрываясь от дела, ответил Дуань Аньло. — Тебе не интересно, как этот дух скрывал свою ауру от Ассоциации?

Сы Цан зевнул. Ему хотелось спать, и ему было неинтересно.

— Нашёл! — раздался из ямы радостный голос. — Вот эта штука и скрывала его ауру. Сокровище! Надо будет дома изучить, как она работает. Может, это вещь того Хозяина? Мне всё-таки интересно, кто он такой.

Сы Цан посмотрел вниз, но не успел разглядеть находку. Дуань Аньло схватил его за руку и потащил прочь.

— Чего застыл? Бежим!

Натворили дел и не сбежать? Ждать, пока Председатель придет и устроит им взбучку?

<http://bllate.org/book/13676/1211749>